

КОНЮХОВ Кирилл Рудольфович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; kiril1967@mail.ru)

КНЯЗЬ И ГОРОДСКИЕ ОБЩИНЫ В МЕЖДОУСОБНОЙ ВОЙНЕ СЕРЕДИНЫ XII в.

Аннотация. Статья посвящена политическим и военным отношениям русских князей и городских общин в середине XII в. Отмечается, что обе стороны в условиях междоусобной борьбы старались сохранить за собой политическую инициативу. Наибольших успехов добился вольнский князь Изяслав Мстиславич, который, сочетая политические уступки, демагогию и грамотную военную организацию, смог привлечь на свою сторону городские корпорации южной Руси и выиграть борьбу за Киев.

Ключевые слова: князь, городская община, ополчение, вече, целование креста, посадник

Вопрос об активном участии городских самоуправлений в феодальной войне в середине XII в. остается спорным по сей день. Пожалуй, только в отношении Великого Новгорода существует относительный консенсус. Еще в позапрошлом веке В.И. Сергеевич указал на необходимость исследования роли городов в политической структуре Древнерусского государства [Сергеевич 1867]. Новый импульс изучение этой темы получило во второй половине XX в. Необходимо отметить, что точки зрения на этот предмет оказались диаметрально противоположными. И.Я. Фроянов и его школа подчеркивали, что князья находились в подчиненном по отношению к городским общинам положении и зачастую приглашались на княжение [Фроянов 1980; Майоров 2003]. Его оппоненты указывали на незначительную роль веча, особенно в южных землях, и главенствующую роль князей и их дружин в борьбе за престолы [Толочко 1987; Свердлов 2003].

В периоды политической нестабильности активность городских общин резко возрастала: города должны были заботиться о своей безопасности, но, с другой стороны, у них появлялась возможность заполучить более лояльного и надежного правителя. Естественно, и сами князья, особенно представители младших родов, стремились воспользоваться этими шансами. Период феодальной войны 1146–1162 гг. особенно богат такими примерами. Показательно, что, опираясь на поддержку киевлян, Изяслав Мстиславич, не имевший никаких шансов занять престол согласно лествичному праву, смог взять и удержать Киев.

Наиболее значимым источником, отразившим феодальную войну середины XII в., является Киевская летопись, составленная около 1200 г. и вошедшая в состав Ипатьевской летописи. Она включает в себя работы нескольких летописцев, в т.ч. и черниговского, но составлена представителями дома Мстислава Владимировича и поэтому не только сочувствует Изяславу, но и подробно отражает его деятельность [Рыбаков 1972; Толочко 2003: 155–156]. Дополнительную информацию содержат поздние летописи и сведения, цитируемые в труде В.Н. Татищева, который располагал не дошедшими до нас материалами.

Спровоцировала войну сама киевская община, нарушив крестное целование, которое она принесла Всеволоду Ольговичу¹. Умиравший киевский

¹ *Ипатьевская летопись. ПСРЛ. Т. 2. М., 1998. Стб. 320–321.*

князь начал процесс присяги своему преемнику именно с жителей столицы, понимая, по всей видимости, их роль в дальнейшей борьбе. Понимали это и черниговские князья, которые согласились удовлетворить все требования горожан и целовать им крест: «а людемъ, кому до кого обида будетъ, ино то их судити во правду самому или мне, а тиуномъ их не судити, ни продавати; а что были тивуни брата нашего, Ратьша и Тудор, а тем не быти; а коим будетъ быти, ино имъ имати съ суда урокомъ, а въ свою волю им людеи не продавати»¹. Таким образом, община добилась важных уступок — прямого княжеского суда.

В дальнейшем киевляне приложат все усилия, чтобы отстоять свое право на заключение договора с князем. В 1154 г., уже после смерти Изяслава и Вячеслава Владимировичей, Ростислав Мстиславич самонадеянно проигнорирует совет каких-то мужей (может быть, дружины Изяслава?) заключить ряд с городской корпорацией и в результате останется без войска. Летописец объясняет последовавшее поражение Ростислава малочисленностью армии («у мале бо бяхуть пришли»)²; вероятно, киевское ополчение его не поддержало.

Вопрос о договорах Изяслава с киевлянами остается нерешенным. Прямых данных об этом мы не имеем. Однако Ипатьевская летопись постоянно упоминает о том, что волынский князь, овладев столицей, немедленно отправлялся «поклониться святой Софии»³. Данных о том, что это делали другие претенденты на престол, нет. Это была не инициатива князя, а рекомендация киевской общины: «Кияне же рекоша Изяславу: “Ты нашъ князь; поеди же къ святой Софьи, сяди на столе отца своего и деда своего”»⁴. Текст может быть понят двояко: вероятно, «поехать к святой Софии» — означает войти в Киев. Однако мы знаем, что клир кафедрального собора выступал посредником между князем и горожанами. Так, именно в Софийском соборе Изяслав Давыдович амнистировал выступивших против него киевлян в феврале 1162 г.⁵ Можно предположить, что, когда князь посещал храм, он, в частности, принимал на себя какие-то обязательства в отношении города.

Изяслав Мстиславич с целью привлечения горожан на свою сторону целовал крест не только киевлянам, но и жителям Путивля. Давыдовичи тоже обещали им не грабить город, но клятва Изяслава вызвала больше доверия⁶. Черниговские князья не решались на политические уступки, хотя также пытались переманить на свою сторону местные общины. Они вели переговоры с вятичами, настраивая их против Святослава Ольговича, обещая им богатые трофеи и пленников. Однако вятичи проигнорировали приглашение на войну⁷. Видимо, политические обещания новгород-северского князя весили в их глазах больше [Татищев 1994: 170]. В 1150 г. Изяслав снова использует этот прием: он будет целовать крест дорогобужцам и корчанам⁸.

Городская корпорация если и не рассматривала обязательства князя как односторонние, то, во всяком случае, сохраняла за собой право толковать их довольно широко. Если крестное целование в отношении Игоря и

¹ *Воскресенская летопись. ПСРЛ. Т. 7. М. 2001. С. 35.*

² *Ипатьевская летопись. Стб. 475.*

³ Там же. Стб. 327, 397, 416.

⁴ Там же. Стб. 397.

⁵ Там же. Стб. 516.

⁶ Там же. Стб. 333.

⁷ *Московский летописный свод конца XV века. ПСРЛ. Т. 25. М. 2004. С. 39.*

⁸ *Ипатьевская летопись. Стб. 410.*

Святослава Ольговичей было нарушено практически сразу, то вскоре и сам Изяслав Мстиславич столкнулся с отказом киевлян от своих обязательств. На предложение выступить против Юрия Долгорукого он получил вежливый, но твердый отказ: «Изяславъ же рече им: “Целовали ко мне крест, а думу есми с ними думаль; а всяко сего пути не хочу отложити; а вы доспевайте”. Кияне же рекоша: “Княже, ты ся на нас не гневай, не можемъ на Володимире племя руки въздаяти; оня же Олговичи, хотя и с детьми”»¹. По сообщению В.Н. Татищева, вятичей, которые остались верны клятве («роте»), данной Давыдовичам, многие соплеменники порицали [Татищев 1994: 170].

Политическая инициатива городских корпораций проявлялась не только в пассивном отказе от следования принятым обязательствам, но в организации заговоров. Жертвой интриги пал Игорь Ольгович. Верхушка киевской общины в лице тысяцкого Улеба, Ивана Воитишича и Лазоря Саковского не только смогла организовать переговоры с Изяславом, тайно снабжать его информацией о передвижении противника, договориться с дружинниками Святослава Ольговича, но и сохраняла в секрете свои планы в течение нескольких дней².

Городская корпорация активно способствовала князю в ведении дипломатических переговоров. Первыми использовали этот канал Давыдовичи, начав переговоры с Изяславом через «вельмож киевских», т.е. представителей городской общины (они напоминали им о злоупотреблениях Ольговичей) [Татищев 1994: 165]. Изяслав в 1147 г. отправил в Чернигов миссию во главе с тысяцким Улебом, который смог раскрыть заговор местных князей: «через друзей, верных ему, уведаль о всем совете черниговских князей» [Татищев 1994: 173]. Можно предположить, что это были горожане, не заинтересованные в княжеских интригах.

Вскоре и сам Изяслав пострадал от заговора. Городские общины, которые часто обманывали князей, сами не терпели лукавства. Когда в 1149 г. Изяслав Мстиславич собирал киевлян на войну против Юрия Долгорукого, горожане ответили ему решительным отказом, но он обманул их, заявив, что идет мириться с позиции силы³. Изяслав часто произносил перед горожанами и ополченцами напыщенные речи, содержание которых иногда расходилось с реальностью. Иллюзии киевлян развеялись, когда князь начал выстраивать их в боевые порядки. Сразу после начала сражения ополчение просто разбежалось⁴. Киевская летопись раскрывает причину случившегося: «И бысь леств в Переяславцехъ, рекуче: “Гюрги нам князь и свои, того было намъ искати и далече”»; то рекуче и поскочиша»⁵. В дальнейшем переяславцы остались верными сделанному выбору, сражались за Юрия и его сыновей, а киевляне со временем сплотились вокруг Изяслава.

Проблему низкой боеспособности городского ополчения Изяслав смог впоследствии решить, хотя она еще один раз и стоила ему киевского престола, когда киевляне обратились в бегство от одного вида полков Владимира Галицкого⁶. Большую стойкость и даже военную инициативу «пешцы» проявляли в основном при обороне своих городов. Это учел киевский князь: он стал уделять значительное внимание планированию взаимодействия с опол-

¹ Там же. Стб. 344.

² Там же. Стб. 323-326.

³ *Лаврентьевская летопись. ПСРЛ. Т. 1. М. 1997. Стб. 321.*

⁴ Там же. Стб. 322.

⁵ *Ипатьевская летопись. Стб. 382.*

⁶ Там же. Стб. 401.

чением в ходе боя. В решающем сражении с войсками Юрия Долгорукого на реке Лыбедь под Киевом он применил интересный тактический прием. Прекрасно понимая, что ополчение может не выдержать удара конных ратей, он расставил пеших воинов между профессиональными дружинами своих союзников, тем самым подстраховав горожан и черных клобуков¹. Ход сражения подтвердил правильность его плана: Андрей Боголюбский с половцами действительно опрокинул черных клобуков (с ними находилась маленькая дружина князя Владимира Мстиславича), но дальше он продвинуться не смог². Киевляне, поддержанные дружинами Вячеслава и Изяслава, выстояли и опрокинули суздальское войско в реку³.

В ходе наступательного боя координировать действия дружин и ополчения было сложнее. Киевский князь, видимо, понимал, что главное – не допустить автономных действий своих подданных, которые могли привести к поражению. Поэтому он отдал ясное каждому горожанину распоряжение: держаться вместе с дружинами⁴. В результате сражение было выиграно.

Таким образом, волынский князь Изяслав Мстиславич учитывал самостоятельную роль горожан в борьбе за престол и смог выработать наиболее гибкую и продуманную политику в отношении городских самоуправлений. Осознавая интересы горожан, он сочетал политические уступки с эффективной демагогией: не стеснялся целовать крест; использовал городских чинов в дипломатических (и разведывательных) миссиях; произносил пламенные речи; наказывал, впрочем, не проявляя жестокости, провинившихся посадников. Волынский князь умел учиться на ошибках: потерпев ряд поражений, он выработал совместную тактику ведения боя. Противники Изяслава тоже старались привлечь местное население на свою сторону, однако всеми силами избегали политических компромиссов и поэтому потерпели неудачу.

Список литературы

- Майоров А.В. 2003. *Галицко-Волынская Русь*. СПб: Университетская книга. 640 с.
- Рыбаков Б.А. 1972. *Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве»*. М.: Наука. 520 с.
- Свердлов М.Б. 2003. *Домонгольская Русь*. СПб: Академический проект. 734 с.
- Сергеевич В.И. 1867. *Вече и князь*. М.: Типография А.И. Мамонтова. 413 с.
- Татищев В.Н. 1994. *История Российская. – Собрание сочинений*. Т. 2-3. М.: Ладомир. 688 с.
- Толочко П.П. 1987. *Древняя Русь*. Киев: Наукова думка. 245 с.
- Толочко П.П. 2003. *Русские летописи и летописцы X–XIII вв.* СПб: Алетей. 296 с.
- Фроянов И.Я. 1980. *Киевская Русь*. Л.: Изд-во Ленинградского университета. 256 с.

¹ *Ипатьевская летопись*. Стб. 427.

² Там же. Стб. 431.

³ Там же. Стб. 432.

⁴ Там же. Стб. 439.

KONYUKHOV Kirill Rudolfovich, *Cand.Sci. (Hist.)*, Associate Professor of the Chair of Russian History, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; kiril1967@mail.ru)

THE PRINCE AND THE URBAN COMMUNITIES IN THE INTERNECINE WAR OF THE MIDDLE OF THE 12TH CENTURY

Abstract. The article is devoted to the political and military relations between Russian princes and urban communities in the middle of the 12th century. The author notes that both sides tried to retain the political initiative in the conditions of internecine struggle. Prince Iziaslav Mstislavich of Volyn achieved the greatest success: he combined political concessions, demagogy and competent military organization and managed to attract the city corporations of southern Russia to his side and win the fight for Kiev.

Keywords: prince, city community, militia, veche, kissing the cross, posadnik

УДК 94:614.21

ДАМЕШЕК Лев Михайлович — доктор исторических наук, профессор; директор научно-исследовательского центра отечественной истории Байкальского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 11; Levdameshkek@gmail.com)

ДАМЕШЕК Ирина Львовна — доктор исторических наук, профессор; заведующий кафедрой истории и методики Педагогического института Иркутского государственного университета (664003, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1; dameshek@rambler.ru)

ОРЛОВА Ирина Вячеславовна — доцент, кандидат исторических наук; доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Иркутского государственного медицинского университета Минздрава России (664003, Россия, г. Иркутск, ул. Красного Восстания, 1; irina_orlova7@mail.ru)

РОЛЬ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В РЕШЕНИИ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НА ВОСТОКЕ РОССИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XX в.

Аннотация. Политическая элита Восточной Сибири формировалась из назначенцев, уроженцев Европейской России, получивших образование и начавших карьеру в центре империи. Перед взором любого столичного назначенца на губернаторский пост в Восточную Сибирь, вне зависимости от временного периода, открывалась перспектива погружения в масштабный объем специфических проблем. Медицинские проблемы сохраняли свое постоянство и демонстрировали глубочайший уровень отсталости в этой области. В парадигме рационального подхода авторы оценивают инициативы регионального чиновничества в сфере «народного здоровья», определяют мотивационные установки представителей власти, направленные на медико-социальные изменения. Авторы выдвигают идею, что представители региональной власти рассматривали «народное здоровье» с позиции рационального подхода, и только личные качества выступали дополнением к управленческим способностям.

Ключевые слова: Восточная Сибирь, здравоохранение, «народное здоровье», политическая элита, мотивация

Среди ряда городов Восточной Сибири в силу политических и экономических причин Иркутску отводилась роль прогрессивного центра